

¹⁹ Там же. Л. 8, 9.

²⁰ ПСЗ. Собр. 3. Т. 9. № 5719.

²¹ РГИА. Ф. 20. Оп. 6. Д. 132. Л. 1.

²² ПСЗ. Собр. 3. Т. 18. № 15 601.

Ю. А. Демешко

КУПЕЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ОТКУПОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Различные вопросы истории винных откупов на территории Российской империи являлись предметом изучения ряда исследователей, таких как В. М. Орлик¹, Н. В. Терехов², С. Н. Биливненко³, М. Л. Гавлин⁴ и др. Однако в настоящее время нет ни одного комплексного исторического исследования, которое раскрывало бы роль и специфику участия купечества в откупной системе империи в дореформенный период.

Весомость участия купеческого сословия в имперской налоговой политике начала стремительно расти со второй половины XVIII в., когда купечество получило ряд прав и возможностей во влиянии на налоговую сферу государства. К середине XVIII в. купечество заняло ведущие позиции в соляных, конских, кабацких, табачных, винных сборах. Государство нередко выбирало один из регионов, где отдавало один из косвенных сборов на поруку купечеству. В случае, если опыт оказывался удачным, подобная практика распространялась и на соседние регионы, а потом и на всю империю, а иногда на все государство сразу. Так, например, Сенатом было предписано «в городе Ростове кабацкие и конские сборы, по представлению и мнению Камер-коллегии, отдать на откуп означенным Санкт-Петербургским купцам Ивану Мурзину и Ивану Щукину, кабацкие с нынешняго 1758, а конские сборы с 1759 по 1762 год». Указанные купцы ежегодно должны были платить откуп по 10 500 руб.⁵ Впоследствии подобная система сбора откупов распространилась и по другим регионам.

Табачный сбор во всех великороссийских городах с 1753 по 1759 г. был «отдан на откуп Санкт-Петербургскому купцу Леонтию Горбылеву» за 70 000 руб. в год. Желаящие взять этот сбор после 1759 г. должны были явиться в Московскую Камер-Коллегию и предложить свои услуги⁶. Купец Савва Яковлев с 1759 по 1766 г. с разрешения Сената получил право на сбор всех видов податей с ежегодной выплатой государству 789 863 руб. 87 коп.⁷

Сбор платежей должен был производиться на основе указов и регламента Камер-коллегии⁸. Окончательно роль купечества как проводника царской воли в откупной системе Российской империи утвердил манифест от 1 августа 1765 г., который объявлял, что « всю питейную в государстве продажу,

исключая Сибирскую губернию, которая до будущего о ней рассмотрения, имеет остаться на учиненном о ней учреждении, с началом будущего 1767 года отдать на откуп желающим людям из купечества»⁹. Хлебное вино откупщики частью получали от казны, частью же использовали свое. Ситуация в Сибири впоследствии была отрегулирована несколькими законами, в результате чего купцы и в данном регионе получили определенные льготы в получении откупов. Купцам, в частности, было предложено принять участие в откупе питейных сборов в трех сибирских губерниях в течение 1823–1827 гг.¹⁰

Следует отметить, что выборы на должности откупщиков были добровольными, без какого-либо принуждения. Но увидев, как можно на откупах разбогатеть, купцы с радостью предлагали себя на роль откупщиков по всему государству, причем для сбора самых разных платежей. Государство брало себе фиксированный размер сбора, средства же, полученные сверх этого шли в руки купцам. Часто со стороны откупщиков доходило дело до злоупотреблений, но государство закрывало на это глаза, поскольку до определенного момента откупная система полностью удовлетворяла правящие верхи. Злоупотребления также были обусловлены несовершенством закона, согласно которому откупщики должны были продавать вино по той же цене, по которой они получили его от казны, уплачивая, кроме того, откупную сумму. Очевидно, что выгоды от подобной откупной операции могли образоваться только путем корчемничества и ухудшения качества вина.

Если на предложение к участию «в питейных сборах на откуп» из купцов по собственному желанию никто не отзывался, то с 1767 г. эти сборы следовало отдавать под контроль магистратов и ратуш, а «купечество лишаться пожалованного им особо права иметь питейную продажу на откуп»¹¹. Но, как уже было отмечено, такие случаи были редкостью из-за очевидной выгоды участия купечества в откупах.

Законодательство начала XIX в. усиливало роль купечества в системе откупов, уточняя и дополняя ее время от времени отдельными указами. Так, купцы, которые имели казенные подряды, «не иначе были допускаемы к заключению контрактов, как с платежом гильдейских повинностей по количеству подрядной суммы и с обязательством такового же платежа впредь до окончания контрактных сроков»¹². Допуск купца от определенной гильдии к подрядам и откупам зависел от суммы дохода от них за год. Так, купец 3-й гильдии не имел права принимать участие в подрядах и откупах, сумма которых была больше 12 000 руб. в год, купец же 2-й гильдии — 50 000 руб. Для купцов 1-й гильдии подобных ограничений не существовало¹³. Купцам, которые удерживали откуп суммой больше 50 000 руб., запрещался переход из 1-й во 2-ю гильдию. Кроме того, купцы, которые находились в низших гильдиях, должны были быть переписаны в более высокие в том случае, если суммы откупов, которые они удерживали, не отвечали откупным суммам их гильдии, а по закону отвечали другой, более высокой¹⁴.

Особое значение в сфере дореформенных экономических отношений Российской империи играли винные откупа, действовавшие в сфере торговли хлебным вином. Значение винного откупа для государственных финансов было чрезвычайно весомым. Исходя из этого, правительство долго не осмеливалось отменить этот тип откупов, хотя он, по мнению властей, давно созрел. Но доход государства от винной торговли, доходивший на момент ликвидации откупов в 1863 г. до 46% от всех поступлений в государственную казну, долго откладывал это решение. Винный откуп представлял собой право торговать хлебным вином на определенный срок. Это право предоставлялось государством, которое владело винной монополией, по торгам. Откупщиком становилось лицо, которое давало на торгах большую сумму за право винной торговли в определенной местности, побеждая в своего рода аукционе. Оплатив в казну установленную сумму (как и в других сборах), это лицо получало право открывать питейные заведения, вести торговлю хлебным вином с целью получения дохода.

Одним из первых купцов, который получил право на сбор питейного откупа с целой губернии, выиграв на торгах, был коломенский купец Михаил Хлебников. С 1783 г. он на четыре года брал на откуп питейные сборы в Тверской губернии¹⁵. Причина слишком позднего вхождения купечества в откупную питейную систему заключалась в борьбе за влияние в данной сфере купеческого и дворянского сословий. При Елизавете Петровне верх брало дворянство. После смерти императрицы ситуация для купечества изменилась к лучшему. При Екатерине II винокурение находилось в ведении дворянства, что было подтверждено рядом законодательных актов, в частности, Уставом о винокурении 1765 г. Продажу же спиртных напитков осуществляло купечество. На начальном этапе подобная система откупов была характерна для московского и петербургского купечества. По мере расширения откупной системы подобные права получило купечество и из других губерний. Это происходило, в частности, из-за нежелания столичных купцов уезжать далеко от родных мест. В дальнейшем Сенат начал предоставлять купцам возможность взимать сборы не только с целых губерний, но и с отдельных городов и поселений. Это делалось с целью привлечения к данному процессу большего числа купцов, ведь очень немногие из них имели возможность, прежде всего материальную, заниматься сборами с целых губерний. Так, Сенат предоставил попечение откупов в Новороссийской и Азовской губерниях местным губернаторам, которые самостоятельно назначали лиц, бравших на откуп питейные сборы. По большей части такие функции выполняли купцы¹⁶. Таким образом, в выигрыше было и купечество, и государственная казна.

Бывали ситуации, когда население протестовало против введения винных откупов в своих регионах, отстаивая право на свободную продажу вина. При этом правительство в ряде случаев было вынуждено идти на уступки,

как это произошло, например, в Николаеве. Власти опасались, что значительная часть его жителей переедет на другое место и недавно созданный город, важный в военном и экономическом плане, обветшает. Произошло это в 1790-х гг., когда купец Пенчуков получил право на винный откуп в ряде городов и сел северного Причерноморья. В Николаеве была разрешена свободная продажа спиртных напитков в течение определенного времени и отменен питейный откуп. Подобная ситуация имела место также в Мариуполе и Нахичевани-на-Дону, где важную роль имело самоуправление во главе соответственно с греческими и армянскими переселенцами. Чтобы не раздувать конфликт, в этих городах также была провозглашена временная свободная продажа спиртных напитков и отсутствие откупов.

По мере увеличения количества купцов, желающих принимать участие в откупах, был введен в действие ряд законов, уменьшавших это количество в более качественную, по мнению государства, сторону. Всем присутственным местам, губернским и наместническим правлениям, а также казенным палатам предписывалось «чтоб оные на казенные подряды и откупы допускали тех только купцов, чины имеющих, которые получили оные на основании прописанного закона и состоят поныне в гильдиях; прочих же купцов, получавших чины по воинской и гражданской службе, по содержанию ныне состоявшегося высочайшего повеления, до подрядов и откупов казенных не допускать, а оставить при выгодах, изъясненных в том указе»¹⁷.

Вскоре государство ввело ряд новых положений относительно откупной системы. Согласно указу Сената «к казенным подрядам и откупам купечество должно быть допускаемо не иначе, как по размеру объявляемого им гильдейскаго капитала». Для допуска к подрядам и откупам должна была платиться определенная сумма в зависимости от вида подряда или откупа¹⁸. «Купечество допускаемо было к откупам не иначе, как по тому размеру платежа откупных сумм, какой по гильдиям определен»¹⁹.

В 1851 г. сроком на четыре года было решено отдать чарочные откупы по большинству губерний Российской империи. Штатные города в таких губерниях как Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Бессарабская отдавались сообща с надлежащими к их уездам внештатными городами, городками и казенными поселениями. Также в откуп могла входить и полностью вся губерния. Акцизный сбор с вина шел отдельно. Одно лицо не могло владеть одновременно откупом и акцизным сбором, но при этом могло владеть несколькими разными откупам. Для подтверждения своего статуса откупщик должен был иметь при себе реестр, который предоставлялся ему предварительно на торгах с указанием всех мест, отданных под откуп, числа питейных заведений и количества населения в данном городе или регионе. Принимать участие в операции дозволялось всем лицам, записанным в гильдиях, а также дворянам. Евреи могли принимать участие в откупах в случае доказательства своего постоянного местожительства на территории, где они

стремились получить откуп. Контракты утверждались в Сенате или в казенных палатах, в зависимости от желания откупщика²⁰. Для предупреждения срыва откупных сборов четко указывались цены на проведение откупов, а также отмечались специальными знаками территориальные пределы откупов. В Киеве, Одессе и Вильне при городской полиции назначались особые приставы для контроля над откупами в регионе.

Купечество также занималось откупами на содержание городских весов и мер. Об этом свидетельствует, в частности, факт проведения набора новых лиц из купеческого сословия по окончании срока откупа в Николаеве²¹. Купечество брало на откуп освещение улиц, сборы с торговых продаж, земельных участков и т. п. По мнению С. Н. Биливненко, откупы имели позитивное влияние не только на экономическое развитие страны, но и эволюцию местного самоуправления. При этом самоуправление, укрепив свои позиции, стремилось навязать купечеству конкуренцию в откупной системе и ослабить позиции купцов.

Со временем недовольство откупной системой со стороны правительства достигло своего пика. По мнению М. Л. Гавлина, одна из важнейших причин этого заключалась в «выскальзывании» откупов от государственного налогообложения. Доход от питейных сборов складывался в рамках ограниченной акцизом откупной системы, а это, в свою очередь, приводило к быстрому росту состояний откупщиков, что вызывало все большее раздражение власти. Это подтверждают расчеты, сделанные членами специальной правительственной комиссии, утверждавшими, что откупщики скрывают значительную часть своих доходов, полученных от акцизных статей. Кроме того, в правительстве начали возникать опасения по поводу растущего влияния откупщиков в среде чиновников и государственных служащих, о чем свидетельствуют гонения на известного винного откупщика и купца В. А. Кокорева и некоторых его сподвижников со стороны московского генерал-губернатора А. А. Закревского и полицейской власти. В итоге винные откупа были ликвидированы «Положением о питейном сборе» от 4 июля 1861 г.²² С 1 января 1863 г. в Российской империи вводилась акцизная система сбора не прямых налогов с алкогольных напитков, которая предусматривала обложение питей непрямыми налогами непосредственно на спиртоводочных заводах, то есть в сфере производства.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что купечество занимало ведущее и привилегированное положение в откупной системе. Сделанные выводы базируются на материалах законодательных актов, таких как императорские и сенатские указы, положения Комитета министров, распоряжения губернаторов и др. Все эти документы четко указывают на ведущую роль купеческого сословия в процессе получения и реализации откупов, раскрывают особенности приобретения купцами льгот, обозначают их права и обязанности.

Примечания

¹ Орлик В. М. Податкова політика Російської імперії в Україні в дореформенний період: Монографія. Кіровоград, 2007.

² Терехов Н. В. Борьба правительства с недоимками винных откупщиков во второй четверти XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2006. № 4 (22). С. 130–135.

³ Білівненко С. М. Джерела з історії відкупів півдня України останньої чверті XVIII — початку XIX століття: Дис. ... канд. іст. наук. Запоріжжя, 2008.

⁴ Гавлин М. Л. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи, XVIII–XIX вв. // Экономическая история: Обзорение. Вып. 13. М., 2007. С. 127–139 (Труды Исторического факультета МГУ; Вып. 39).

⁵ ПСЗ. Собр. 1. Т. 15. № 10 799. С. 163 (Об отдаче в городе Ростове кабацких и конских сборов на откуп купцам Мурзину и Щукину. 18 февраля 1758 г.).

⁶ Там же. № 10 818. С. 186 (Об отдаче табачного сбора на откуп. 8 апреля 1758 г.).

⁷ Там же. № 10 906. С. 302 (Об отдаче Санкт-Петербургских и Московских питейных и прочих сборов на откуп с будущего 1759 года впредь на 7 лет. 15 декабря 1758 г.).

⁸ Там же. № 11 373. С. 859 (Об отдаче кабацких и канцелярских сборов в содержание тем магистратам и ратушам, кои пришлют в срок требования и на которых доимки не было и нет; и о произведении торгов на откуп тех сборов, на которые не будет прислано требований. 5 декабря 1761 г.).

⁹ Там же. Т. 17. № 12 444. С. 199 (Об отдаче питейной продажи с 1767 года на откуп во всем государстве кроме Сибирской губернии. 1 августа 1765 г.).

¹⁰ Там же. Т. 37. № 28 824. С. 937 (О вызове желающих ко взятию на откуп с 1823 года питейного сбора в трех сибирских, на особых правах состоящих губерниях и городах. 30 ноября 1821 г.).

¹¹ Там же. Т. 17. № 12 713. С. 918 (О вызове желающих принять питейные сборы на откуп, с приложением высочайше утвержденного по сему предмету доклада. 3 августа 1766 г.).

¹² Там же. Т. 38. № 29 645. С. 1261 (О платеже подрядчикам гильдейской подати соразмерно сумме, на которую подряд за ними состоится. 10 ноября 1823 г.).

¹³ Там же. Т. 29. № 22 418. С. 971–977 (О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий. 1 января 1807 г.).

¹⁴ Там же. Т. 33. № 26 344. С. 929 (О недозволении купцам, содержащим питейные откупы на сумму свыше 50 000 рублей, переписываться из 1 во 2 гильдию. 7 июля 1816 г.).

¹⁵ Там же. Т. 21. № 15 216. С. 227 (Об отдаче питейных сборов с 1783 года на откуп раздробительно, т. е. не целыми губерниями, но городами и селениями. 24 августа 1781 г.).

¹⁶ Там же. Т. 20. № 14 633. С. 542 (О предоставлении в Новороссийской и Азовской губерниях отдачи на откуп питейных сборов на попечение тамошних губернаторов. 26 июля 1777 г.).

¹⁷ Там же. Т. 23. № 16 838. С. 115 (О допущении к казенным подрядам и откупам тех только купцов, чины имеющих, которые пользуются купеческим правом и состоят в гильдиях. 25 февраля 1790 г.).

¹⁸ Там же. Т. 40. № 30 195. С. 31 (О допущении купцов к подрядам и откупам по сумме, соразмерной гильдейским капиталам, и о расчете во взыскании с казенных подрядчиков гильдейских повинностей за прошедшее время. 16 января 1825 г.).

¹⁹ Там же. Т. 36. № 27 949. С. 358 (О подписании казенным палатам, чтоб мещан к содержанию питейных откупов допускали не иначе, как с запискою всех участников

в купечество, в гильдию, соответственно платимой в казну откупной суммы. 23 октября 1819 г.).

²⁰ Там же. Собр. 2. Т. 25, ч. 1. № 24 059. С. 314–327 (О содержании с 1851 по 1855 г. чарочных откупов в привилегированных губерниях. 6 апреля 1850 г.).

²¹ ГАНО. Ф. 230 (Канцелярия николаевского военного губернатора). Оп. 1. Д. 1076 (О передаче в откуп мещанину Гладилину николаевских городских весов и мер). Л. 1.

²² ПСЗ. Собр. 2. Т. 36, ч. 2. № 37 197. С. 39–41 (Высочайше утвержденное Положение о питейном сборе. 4 июля 1861 г.).

Е. В. Банникова

«ЕХАЛ НА ЯРМАРКУ УХАРЬ-КУПЕЦ...»: ЯРМАРОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ В ДЕЛОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ УРАЛЬСКОГО ДОРЕФОРМЕННОГО КУПЕЧЕСТВА

В рамках исследования повседневной жизни уральского дореформенного купечества необходимо выделить такой ее аспект, как трудовая или деловая повседневность. Именно труд, как одна из форм организации повседневного существования, предоставлял предпринимателям возможность для социально-профессиональной самоидентификации. Труд купцов осуществлялся в определенной профессиональной среде, которая включала в себя: 1) объект и предмет труда; 2) средства труда; 3) цели труда и его профессиональные задачи; 4) условия труда. При этом именно условия труда в большей степени были связаны с будничными практиками и обстоятельствами жизни предпринимателей в определенной городской среде. Условиями труда может быть названа совокупность факторов, влияющих на работоспособность и здоровье работника. К ним может быть отнесен характер организации рабочего места, объем физической и психологической нагрузки работника. В рамках данной статьи будут проанализированы условия труда уральского купечества в ситуации ярмарочных торгов.

На Урале в дореформенный период именно ярмарки представляли собой наиболее развитую форму торговли, что было обусловлено отдаленностью этого огромного региона от Центральной России с ее промышленными центрами, отсутствием прямых выходов к морю, а также неразвитостью внутренней транспортной сети.

В Пермской губернии по официальным данным¹ по три ярмарки в год собирались в Шадринске, Перми и Кунгуре, по две — в Екатеринбурге и Красноуфимске и по одной — в Ирбите, Осе, Камышлове, Оханске. Самой крупной ярмаркой являлась Ирбитская, считавшаяся второй после нижегородской Макарьевской ярмарки. Привоз товаров на нее оценивался более, чем в 30 млн. руб. В Вятской губернии, по мнению составителей «Военно-